

Зачем британское инновационное “озеро” поделили на “прудики”?

**Давид Хардман — управляющий директор
Birmingham Science Park Aston**

Каковы последние изменения политики государства в отношении инноваций?

Сегодня ответ на этот вопрос будет отличаться от того, каким он был бы до начала 2010 года. Если вкратце, в русле изменений правительственного курса (после выборов) определенные функции в системе управления были переданы на местный уровень, однако вся инновационная проблематика, напротив, вернулась под контроль центра.

В 2008 году Совет по стратегиям развития технологий (Technology Strategy Board) в документе «Соединить для ускорения: стратегия инноваций в бизнесе 2008–2011» (Connect to Catalyse: A strategy for Business Innovation 2008–2011) своей основной задачей определил упрощение и рационализацию механизма поддержки инноваций. Правительственная Белая книга «Нация инноваций» (Innovation Nation), подготовленная тогдашним Министерством по делам инноваций, университетов и профессионального образования (Department for Innovation, Universities and Skills, DIUS) и представленная в парламенте в марте 2008 года, предлагала стандартизировать важнейшие компоненты национальной инновационной системы, чтобы облегчить путевку в жизнь новым товарам и услугам и вселить уверенность как в потребителей, так и в инвесторов. Констатируя, что «инновации зачастую не вписываются в искусственные административные рамки», документ нацеливал на «создание на национальном и региональном уровнях таких механизмов, где действия в поддержку инновационных процессов были бы сфокусированы на объединении усилий всех действующих лиц в соответствии с местной спецификой поверх административных барьеров».

В так называемом докладе лорда Сайнсбери «Гонка к вершине» (Implementing «The Race to the Top» Lord Sainsbury's Review of Government's Science and Innovation Policies, DIUS, 2008) перед Агентствами регионального развития (Regional Development Agencies; RDAs) ставилась задача стать локомотивами экономического раз-

вития, придав региональное измерение общенациональным показателям. Объектом деятельности агентств стало создание технополисов — структур, замыкающихся на конкретных индивидуумах в данном социальном окружении, которые движут вперед предпринимательство. Силу каждого технополиса определяет интеллектуальный капитал конкретного региона и то, насколько эффективно там могут распорядиться и развивать собственный потенциал научно-практических знаний. Для этого требуется объединить в «критическую массу» предпринимателей, опытных управленцев, предложение соответствующих профессиональных услуг, генераторы идей и интеллектуальной собственности, источники финансирования — частные и государственные, а также физическую инфраструктуру: инновационные центры, инкубаторы и научные парки.

Технополисы, как и иные искусственные инновационные «среды обитания», по природе своей неустойчивы, в особенности если один или несколько компонентов интеллектуального капитала в них слаб или отсутствует. Создание административных границ привело к тому, что общее британское инновационное «озеро» оказалось поделено на «прудики» под началом RDAs, которые зачастую были не в состоянии оказать в полном объеме поддержку всем экосистемам экономики знаний.

Смена кабинета в 2010 году привела к планам по закрытию RDAs (с марта 2012 года) и учреждению (с апреля 2011-го) вместо них местных партнерств предприятий (Local Enterprise Partnerships, LEPs). Кое-кто может предположить, как это сделал и я, что задачи LEPs по дальнейшей локализации влекут за собой риск разделения «прудики» на совсем уже малые «лужицы», внутри которых инновационные экосистемы вряд ли могут быть жизнеспособны.

Таким образом, смена правительства повлекла изменения в подходе: от механизма поддержки инновационного процесса на локальном и субнациональном уровнях к такому, который на национальном уровне приводится в движение Министерством по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования с передачей отдельных функций управления Совету по стратегиям развития технологий. Параллельно с созданием LEPs правительство упразднило Business Link — национальную структуру, функционировавшую на местах через RDAs и предоставлявшую консультационные услуги бизнесу. Эффективность их, впрочем, оспаривалась, особенно в технологичных секторах.

К чему приведут эти изменения?

После того как будет выполнена задача налаживания должного взаимодействия на локальном уровне — что, на мой взгляд, должны обеспечить на всей территории страны научные парки и инновационные центры, — инновационную повестку дня можно уже будет формулировать применительно к «озеру», а не к отдельным «лужицам», и главным ее пунктом станет формирование завершенной среды. В ней будут сведены к минимуму дублирующие друг друга вспомогательные функции и обеспечен доступ к лучшим образцам, а не просто ге-

нерироваться поддержка новым идеям на местном уровне.

Каким образом законодательство регулирует инновационный процесс?

Ответ не будет отличаться от первого в том, что касается регулирования мер в поддержку инноваций. Другими факторами являются фискальные меры, например налоговые послабления как корпораций, так и физических лиц с целью поощрения инвестиций в НИОКР и коммерциализации новых инновационных товаров и услуг. Недавние сокращения расходов на финансирование государственных программ также привели к жесткому урезанию (иногда и прекращению)

Насколько важна роль государства по сравнению с ролью, которую играет рынок?

Особенно важна на ранних стадиях. Когда никто не застрахован от провала на рынке, государство берет на себя риски, на которые не готов пойти частный сектор. Нехватку средств тогда восполняют фонды с бюджетным участием. Но при всей его важности наступает момент, после которого участие государства должно сходить на нет, а ответственность — брать на себя частный сектор. Только в таком случае рыночные силы смогут включить дарвиновский механизм выживания сильнейшего, и вновь созданные товары и услуги обретут реальную конкурентоспособность.

В сравнении с США наше размазывание финансирования мизерными суммами по множеству венчурных «тарелочек» представляет собой серьезную проблему: процесс инвестирования растягивается на множество этапов, что неминуемо влечет размывание инвесторов

поступлений бюджетных средств в фонды с преимущественно государственным участием.

Каковы основные участники инновационного процесса?

- Университеты как источник интеллектуальной собственности;
- индивидуальные предприниматели, на собственный страх и риск продвигающие на рынок свои разработки;
- правительство — в форме системы стимулирующих финансовых мер, грантов и (в прошлом) спонсирования фондов, готовых инвестировать на ранних стадиях развития технологий;
- крупные компании — через корпоративный венчуринг, а также в качестве конечного поставщика рынка технологий, рожденных стартапами;
- транснациональные корпорации, особенно в фармакологической области;
- инкубаторы, инновационные центры, научные парки.

Что способствует и что препятствует развитию британской инновационной системы?

Безусловно, способствуют мощный венчурный капитал и сильная университетская научно-исследовательская база. На поддержку инновационного процесса работает налоговая система Великобритании. Наконец, растет число опытных управленцев на руководящих постах — тоже плюс.

К негативным сторонам относится прежде всего боязнь венчурного капитала брать на себя риски на начальной стадии проектов, что сдерживает стартапы. В сравнении с США наше размазывание финансирования мизерными суммами по множеству венчурных «тарелочек» представляет собой серьезную проблему: процесс инвестирования растягивается на множество этапов, что неминуемо влечет размывание инвесторов и утрату изначальными инвесторами интереса к проекту. Недостаток своевременно произведенных крупных вложений

ИННОВАЦИИ

12-й Международный форум «Высокие технологии XXI века» – «ВТ XXI – 2011»

12-й Международный форум «Высокие технологии XXI века» пройдет с 18 по 21 апреля 2011 года в Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр», павильон №7. Форум «Высокие технологии XXI века» организуется в соответствии с распоряжением Правительства Москвы и поручением Правительства Российской Федерации. Миссия Форума – содействие развитию инновационных процессов, расширению международного диалога, развитию международного научно-технического и делового сотрудничества. Организаторы Форума надеются, что мероприятие привлечет к проектам инвестиционные ресурсы, а его атмосфера позволит участникам приобрести новых партнеров в научно-техническом сообществе.

www.vt21.ru

Второй международный форум «Глобальное инновационное партнерство»

Второй международный форум «Глобальное инновационное партнерство» состоится в Москве и в Казани с 18 по 22 апреля 2011 года. Одним из основных событий форума станет визит торговой делегации глав 25 ключевых европейских венчурных фондов и руководителей ведущих международных технологических компаний в Россию.

Участники Форума встретятся с руководством Российской Федерации, с лидерами российского предпринимательского сообщества, с представителями ведущих российских высокотехнологических компаний, институциональными и венчурными инвесторами. После визита в Москву делегация европейских венчурных капиталистов и глав корпораций посетит Казань, где им будет продемонстрирован инновационный потенциал Татарстана – динамично развивающегося российского региона.

www.rusventure.ru

приводит к тому, что первоначальные участники достаточно рано выходят из игры, стремясь зафиксировать прибыль. Как результат, дело продолжается без участия британских компаний, проекты перекупают иностранцы, у которых больше денег в кошельках. Не может не вызывать беспокойства то, что, хотя в Великобритании рождаются много новейших технологий, ее малые и средние предприятия в большинстве своем так и остаются «газелями», не дорастая до «горилл»: Соединенное Королевство пока не подарило миру ни собственный Google, ни Facebook, ни PayPal.

Какова география распределения основных инновационных кластеров?

С точки зрения инноваций ключевыми кластерами являются Лондон, Кембридж и Оксфорд. Что касается Лондона, его отличают сильная университетская наука и выход на финансовые рынки. В Кембридже и Оксфорде в последние 30–40 лет технологические кластеры сформировались вокруг двух университетов мирового уровня. В других местах ядром также являются университеты или техноцентры, включая и транснациональные компании, в частности фармацевтические.

Чем вы это объясняете?

Эффект кластера — соединение всех необходимых компонентов: людей с идеями и технологиями (сперва из числа преподавателей университетов, потом к ним присоединились сотрудники корпораций, потерявшие места в результате слияний, поглощений и сокращения штатов), с необходимым опытом в бизнесе и людей с деньгами, готовых их инвестировать.

Напротив, в каких районах инновации не имели существенного успеха, несмотря на прилагаемые усилия?

Это районы, где продолжают доминировать старые, переживающие закат отрасли, такие как тяжелое машиностроение и обрабатывающая промышленность.

Главная причина — недостаток квалификации, опыта и компетентности в экономике знаний, поскольку управленческие навыки в низкотехнологичных или поточных производствах обрабатывающей промышленности показали свою неадекватность требованиям новейших производств. Вдобавок во многих регионах общий образовательный уровень ниже, чем в более благополучных областях.

Еще один отрицательный фактор — недостаток инвесторов, заинтересованных во вложениях в новые технологии: не будем забывать, что 70% британского венчурного капитала инвестируется в так называемый Большой Юго-Восток (или треугольник Кембридж—Лондон—Оксфорд).

Насколько велика роль инновационных парков?

Мнение пристрастное, но, я бы сказал, показательное, особенно по мере развития: научные парки повсеместно в мире признаются движущей силой, ускоряющей продвижение на рынок товаров и услуг, и зачастую становятся ядром технополисов. Они рассматриваются как механизмы стимулирования и придания ускорения инновационным процессам, поскольку соединяют вместе таланты, технологии и финансы, создают в определенной географической точке сообщества знаний.

Любопытно проследить взаимную связь определен-

ных урбанистических районов с научными парками. Значение «городов нового века» для экономики будущего завоевывает все более широкое признание. Это отражается в возникновении в городах по всему миру «кварталов знаний». Перспективные планы развития научных парков, подобных Birmingham Science Park Aston, ориентированы на инициативы экономического восстановления, опирающегося на экономику знаний, в привязке к их / нашему месту расположения в городе. Выступая составной частью общенационального процесса или являясь местной инициативой, такие парки будут содействовать строительству и функционированию «хабов развития» в экономике знаний, стимулировать возрождение Бирмингема и прилегающих районов.

Не могли бы вы рассказать о наиболее удачных инно-

Эффект кластера — соединение всех необходимых компонентов: людей с идеями и технологиями, с необходимым опытом в бизнесе и людей с деньгами, готовых их инвестировать

вационных парках в Великобритании?

В национальном масштабе это Кембридж-Милтон, Оксфорд, Манчестер-Гилдфорд, а также Биосити в Ноттингеме с точки зрения биотехнологий. Появилось также новое поколение парков, опирающихся на уникальные условия для НИОКР, такие как Харуэлл (бывшая АЭС), либо на структуры НИОКР крупных корпораций — Мартлшэм (BP), Колуорт (Unilever) и совершенно новый в Стивенэйдж (биокатализатор в кампусе GSK).

Мне хотелось бы также надеяться, что и наши планы касательно научного парка «без стен» в ближайшие год-два будут сочтены инновационными.

Каков ваш прогноз относительно будущего развития инновационной системы Великобритании?

Научные парки будут приобретать все большее значение, но с тремя отличиями:

- они все в большей степени будут тяготеть к центрам технологий и инноваций корпораций, нежели университетов;
- будут сфокусированы на городских районах как главном элементе возрождения городов;
- развитие городов явится следствием того, что доступность, качество и эффективность интернет-инфраструктуры будут определять влияние сообществ цифровых технологий. Последние повлияют на темпы инновационного процесса, а они, в свою очередь, станут определять эффективность научных парков. Способность к взаимодействию «в цифре» все чаще и в большей степени, нежели географический фактор, будет определять успех инновационного процесса в том или ином регионе.